

— Я знаю, — ответил Сюй Танчэнь.

Молодой человек не мог с уверенностью сказать, почему у него возникла такая уверенность в том, что телефон И Чжэ выключен из-за разрядившейся батареи, а не из-за того, что владелец телефона отключил все контакты с внешним миром, потому что был в плохом настроении. Он оглядел И Чжэ с ног до головы, подтверждая, что его нынешнее состояние не может быть хуже. Тонкая школьные брюки прилипли к его ногам, куртка на груди также промокла, чётко очерчивая форму его тела. Сюй Танчэнь нахмурился и поднял глаза, желая упрекнуть его, когда заметил, что во взгляде, направленном на него, казалось, было нечто другое.

Угрызения совести, беспокойство, но это ещё не всё. Мгновение нерешительных догадок лишило его возможности сказать что-либо ещё.

— Я вышел через боковую дверь... Мне очень жаль.

— Почему ты извиняешься? — Улыбнулся Сюй Танчэнь, глядя на его расстроенное лицо. — Я ведь не звонил тебе заранее. Вот мы и разминулись.

И Чжэ слез с велосипеда. Услышав это, он сжал губы и, опустив голову, пару раз нажал на педаль тормоза.

Дождь, казалось, вот-вот усилится. Сюй Танчэнь услышал позади себя дребезжащий звук. Он обернулся и увидел, что одна сторона школьных ворот уже закрыта.

— Пойдём. Мы припаркуем твой велосипед на противоположной стороне.

Напротив школы была площадь. Сюй Танчэнь вспомнил, что раньше там была круглосуточная платная парковка. Он посмотрел на другую сторону дороги и спросил И Чжэ:

— Там всё ещё есть ночная парковка?

— Да. — Ответил парень и последовал за ним.

Сюй Танчэнь приподнял руку, держа зонтик над их головами.

У него в руках был ещё один зонтик. Но И Чжэ нужно было толкать свой велосипед.

Скопившаяся вода у школьных ворот немного отступила. Снова по дороге одна за другой проезжали машины. Ослепительный свет фар пробивался сквозь проливной дождь. Когда друзья переходили дорогу, И Чжэ случайно взглянул в сторону и увидел, что одно плечо Сюй Танчэня промокло. Он поднял глаза и, наконец, заметил, что зонтик всё это время был наклонён к нему.

Капли дождя скатывались с навеса, разбиваясь о землю.

— Дай мне подержать зонтик.

Его рука ухватилась за ручку зонтика, коснувшись пальцев Сюй Танчэня.

— Ты толкай свой велосипед, это неудобно.

Но И Чжэ собрался с силами и взял зонтик в свою руку.

— Всё в порядке.

До этого, каким бы сильным ни был дождь, юноша никогда не делил зонт с кем-либо другим. Когда он наклонил зонтик и прикрыл старшего товарища, в сердце И Чжэ появилось чувство удовлетворения. Вероятно, это было похоже на то, когда ты тайком кладёшь клубнику на торт в тарелке другого человека или в жаркий летний день украдкой даёшь ему последнюю бутылку холодного напитка из киоска.

Крошечное и незначительное тайное счастье в сердце.

Когда они вернулись к машине, Сюй Танчэнь, наконец, увидел пропущенный звонок от Чжоу Хуэй. Он перезвонил и сказал ей, что они скоро будут дома, а также попросил её приготовить имбирный суп, чтобы согреться.

— И Чжэ-гэ, ты добрался до дома, а потом вернулся обратно? — обернувшись, удивлённо спросила Сюй Танси.

И Чжэ вытирал волосы мягким полотенцем. Он кивнул в ответ и сказал:

— Да.

— Ты мог бы попросить мою маму позвонить нам.

Когда Сюй Танчэнь узнал от Чжоу Хуэй, что произошло, он не мог взять в толк, почему И Чжэ пришлось действовать таким трудным путём. Очевидно, было то, что можно решить с помощью телефонного звонка, так почему же он повернул назад под проливным дождём?

В зеркало заднего вида он посмотрел на И Чжэ, который растрепал свои волосы и привёл их в беспорядок. Он не мог удержаться от ворчания.

— Ты создаёшь себе проблемы. Ведь уже был дома, зачем же ты вернулся сюда? Что делать,

если ты простудишься после того, как промок насквозь? Скоро будешь сдавать гаокао*, и если что-нибудь случится с твоим здоровьем, это повлияет на результат.

П.п.: Всекитайские государственные вступительные экзамены в вузы. Проводятся на всей территории Китая, за исключением Сянгана, Аомыня и Тайваня.

— Всё в порядке. — Ответил И Чжэ. Намеренно или нет, он уклонился от первой половины слов и только добавил: — Я сильный. Я не подхватчу простуду.

— Даже если ты сильный, то не должен подвергать себя такому испытанию. Мне всё равно, думаешь ты или нет, что простудишься. Когда мы вернёмся, ты сначала пойдёшь домой и примешь горячий душ, а потом я принесу тебе миску имбирного супа. Моя мама сказала, что не очень хорошо пить имбирный суп на ночь, но это меньшее из двух зол, так что я думаю, тебе стоит выпить чашку. — С этими словами он повернулся к Сюй Танси. — Ты тоже. Когда мы вернёмся домой, поторопись и прими душ.

— Хорошо, — ответила Сюй Танси.

— Не нужно, это слишком хлопотно...

На середине его реплики на него внимательно посмотрели.

— Хорошо. Конечно, — И Чжэ изменил своё мнение.

Сюй Танчэнь включил левый сигнал и выехал на дорогу.

Этот горячий душ был самым быстрым, который И Чжэ когда-либо принимал за всю свою жизнь. Он проигнорировал напоминание Сюй Танчэня о том, что нужно проводить в душе больше времени. И когда закончил принимать душ, ожидая прихода Сюй Танчэня, он прибрался в гостиной. Разбросанную одежду парень вынес в другую комнату; поверхность кофейного столика была грязной, поэтому он нашёл вытер столик влажным полотенцем; смёл шелуху от семян дыни.

Когда он закончил уборку, то почувствовал, что ему вообще не нужен имбирный суп. Его тело уже покрылось бисринками пота. Даже Сюй Танчэнь замер на мгновение, когда увидел его.

— Почему твоё лицо такое красное?

Он поставил контейнер с имбирным супом на кофейный столик, подошёл к И Чжэ и коснулся его лба.

— Только не говори мне, что у тебя жар?

Другой рукой он коснулся собственного лба. Температура казалась нормальной.

И Чжэ опустил веки. Его пальцы скрутились за спиной. Он не издал ни звука.

От контейнера с супом поднялся тёплый пар. Сюй Танчэнь пододвинул контейнер к И Чжэ и предупредил:

— Будь осторожен, он горячий.

Сделав всего один глоток, И Чжэ не смог не нахмуриться.

— Плохо?

Вкус имбиря был слишком сильным. Но слова, которые слетели с его губ, были:

— Здесь немного жарко.

Слова, которые не соответствовали сердцу, — первый шаг к завоеванию сердца человека.

— Разве я только что не сказал тебе об этом? Подуй на него, — с улыбкой сказал Сюй Танчэнь.

На поверхности супа образовалась рябь, расширяясь и рассеиваясь.

Сюй Танчэнь рассеянно взял книгу, лежавшую на журнальном столике. Это была подборка вопросов для проверки понимания прочитанного на английском языке. Он пролистал несколько страниц и понял, что на все вопросы были даны ответы. На страницах красными буквами были отмечены исправления, а также пояснения к некоторым незнакомым словам и анализ структуры длинных предложений.

Подборка вопросов не была тем, что само по себе появилось бы на журнальном столике. И Чжэ украдкой смотрел на человека рядом с ним. Его пальцы, державшие контейнер, начали беспокойно постукивать по стеклянным стенкам.

Сюй Танчэнь не заметил его незначительных движений. Почитав некоторое время, он небрежно спросил:

— Как твои результаты за последнее время? До экзаменов осталось дней десять.

— Всё в порядке, — уверил И Чжэ. Его пальцы остановились. Парень снова подул на суп, затем, подражая Сюй Танчэню, тоже положил руки на бёдра. — На последних пробных экзаменах я показал хороший результат. В первой пятёрке.

На самом деле он был в первой четвёрке. Он был скромным.

— Это удивительно. — В глазах Сюй Танчэня промелькнуло приятное удивление. В приподнятом настроении он наклонился и спросил: — У вас есть целевая школа? Вам есть из чего выбрать.

— Школа...

И Чжэ пробормотал что-то невнятное. Сюй Танчэнь подумал, что он имел в виду то, что пока не подумал об этом как следует, и пошутил:

— Почему бы тебе не рассмотреть университет А? Качество преподавания отличное, обстановка отличная, кампус красивый, и ты также можешь быть моим младшим.

Сказав это, Сюй Танчэнь уже начал смеяться над саморекламой и самовосхвалением. Рядом с ним колотилось сердце И Чжэ. Парень был сбит с толку эмоциями Сюй Танчэня. Кожа на его лице постепенно перестала слушаться его команды. Он растянул уголки рта в улыбке, его руки поворачивали контейнер.

Совершенно бессмысленный шаг, обнажающий нервозность в его сердце. С притворной беспечностью, он сказал:

— Конечно.

Сюй Танчэнь снова рассмеялся, услышав это.

— Действительно?

— Да. — сказав это, И Чжэ поднял голову и посмотрел на него. Он собрался с духом, чтобы спросить: — Я стану твоим младшим, хорошо?

<http://bllate.org/book/13101/1158679>